

СЕРГЕЙ ДОБРУХИН

Переворот в зоопарке

Сергей Добрухин
Переворот в зоопарке

«Издательские решения»

Добрухин С.

Переворот в зоопарке / С. Добрухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519421-3

Эта история могла случиться в любом не очень большом городе. В городе, где помимо всего прочего, необходимого жителям для существования и развлечений, есть зоопарк или зоосад. Парк, где кроме множества разных деревьев, цветов и кустарников, содержат экзотических зверей, животных, птиц и даже насекомых. Давайте представим себе такой город и парк! Представили? А теперь начнем!

ISBN 978-5-00-519421-3

© Добрухин С.
© Издательские решения

Переворот в зоопарке

Сергей Добрухин

© Сергей Добрухин, 2020

ISBN 978-5-0051-9421-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история могла случиться в любом не очень большом городе. В городе, где помимо всего прочего, необходимого жителям для существования и развлечений, есть зоопарк или зоосад. Парк, где кроме множества разных деревьев, цветов и кустарников, содержат экзотических зверей, животных, птиц и даже насекомых. Давайте представим себе такой город и парк! Представили? А теперь начнем!

Город жил своей обычной жизнью. По улицам его куда-то постоянно спешили машины. По тротуарам суетливо двигались пешеходы. Дымили трубы заводов и котельных, работали магазины, рынки, кинотеатры и парки. И, конечно же, работал зоопарк. В нем тоже трудились люди, которые ухаживали за животными, кормили их, чистили клетки и вольеры и, если нужно, лечили своих подопечных. Причем люди работали практически без выходных дней, ведь животных нужно кормить каждый день. А горожане семьями, компаниями или поодиночке в хорошую погоду с удовольствием посещали зоопарк, и если такая погода выпадала на выходной или праздничный день, то зоопарк всегда был полон людей, и с самого утра и до позднего вечера там были слышны голоса восторженной, неугомонной детворы и отдыхающего взрослого населения города. Огромные толпы людей в течение всего дня ходили мимо клеток и вольеров с животными и рассматривали их, смеялись над ними, кормили их, причем не только овощами и зеленью, но и теми продуктами, от которых животные потом очень часто болели. А иногда люди бросали в клетки какие-либо предметы и потом с интересом смотрели на то, что сделает с ними животное. В вольерах и клетках часто собирали мячи, игрушки, заколки, камни и много чего другого.

А что животные? Животные смотрели на все это: кто-то молча, кто-то с раздражением, а кто-то со злостью. Ведь они ничего не могли сделать, находясь в клетках или за стеклом. Но проходил день, приходил вечер, людей в зоопарке становилось все меньше, и вот наступал момент, когда ворота парка закрывались, и на его территорию опускалась тишина. Тогда животные начинали свою ночную жизнь. Кто-то с заходом солнца укладывался спать, потому что не знал другой жизни – родился здесь, привык к сытой вкусной еде, его все устраивало и даже шумные соседи не мешали. А кто-то был пойман не так давно и привезен в зоопарк, и этот кто-то еще помнил запах лесов и полей, дождя и опавших листьев, голоса и тепло родных и близких. И когда наступала ночь, животным становилось грустно. Они грустили о бескрайнем небе, густых лесах и зеленых полях. Их манил к себе зов дикой природы.

А еще они общались между собой, делились друг с другом своей грустью. И не смотря на то, что парк был довольно большой, и например одnogорбые верблюды находились в вольере с восточной стороны парка, а двугорбые – с западной, и видеть друг друга они не могли, но приветы и другие новости они передавали из вольера в вольер, и из клетки в клетку. Даже порой лакомством каким-нибудь делились друг с дружкой. И если угощение предназначалось какому-либо из животных, то оно передавалось из клетки, например волков, в клетку с воронами, из вольера с оленями в вольер с козлами, а дальше через клетку с обезьянами, и никто из них это лакомство даже надкусить не мог, потому что оно передано, например, именно верблюду Гоше и никому другому.

В одну из таких ночей по бескрайним просторам тайги загрустила тигрица, которую звали Зита.

Ее совсем маленькую поймали на берегах далекого Амура и привезли сюда, за тридевять земель, на потеху людям. Она скучала по маме своей, по снежным вершинам и скалистым берегам, по зеленым, дремучим лесам. Она в который раз обходила свой вольер и обнюхивала каждый сантиметр ограждения, пытаясь найти хотя-бы маленькую дырочку, ведущую на волю. Она бы смогла разгрызть, расковырять, разрыть себе путь, путь в никуда, лишь бы выбраться из этого тесного вольера. Но ее вольер был сделан из железа и стекла, и тигрица не могла сломать эту преграду. Она в который раз ранила себе лапы о камни, пытаясь сделать подкоп. Все было напрасно, и от этого грусть съедала ее еще больше.

А напротив ее вольера жил старый дикобраз. Они давно подружились и ночами, когда кто-то из них грустил, успокаивали друг друга, отвлекая от грустных мыслей веселыми историями или просто беседами о чем-либо постороннем.

Дикобраз, как и многих животных, привезли сюда молодым зверьком. Но он хорошо помнил свой южный теплый лес, помнил волчат, с которыми он рос – их логово находилось рядом. Он помнил забавные совместные игры. Не мог забыть он и своих родителей. Но потом пришли люди, поймали его в сеть, укололи и он уснул. А проснулся уже в клетке, из которой было не выбраться. Он очень тосковал поначалу, и с трудом переносил эту щемящую боль разлуки со своим домом и с близкими, и теперь чувствовал эту тоску от беспокойной тигрицы, и как мог, успокаивал ее.

– Зита, перестань! Смирись, наконец, со своей судьбой. Мы ведь с тобой не раз говорили об этом. Наши родные леса находятся очень далеко от нас. До них никак не добраться. Я чувствую это, и ты тоже знаешь и чувствуешь. Наш удел – прожить свою жизнь здесь.

– Я никогда не смирюсь с этим! Я не для этого была рождена и не смогу смириться с этой участью зверя в клетке. Я хочу топтать снег среди деревьев, лазать по скалам, пить сладкую воду из горных ручьев, охотиться, любить и рожать детенышей. Мне надоело есть тухлое мясо, пить безвкусную воду, рычать на зевак за стеклом. Это не для меня. Я знаю, что должна показать людям, что мне эта жизнь противна. Только как это сделать? Я пока не знаю, – слегка раздраженно промолвила тигрица, продолжая ходить по вольере.

– Мудрый филин и старый ворон Карл говорили нам, что бежать отсюда бесполезно. Слишком большие расстояния отделяют нас от родных мест. Только птицы смогут их преодолеть, и то, только те, у которых не подрезаны крылья. Кроме того, вокруг слишком много людей, а у них палки, которые жалют огнем, сети, машины. Нет! Нам не выбраться, – с грустью в голосе рассуждал дикобраз.

– Нет, колючий! Я не согласна с тобой. И ты знаешь, что я не одна такая. Больше половины зверей хотят того же, что и я. Молчат лишь те, кто родился здесь и не знает другой жизни, но и у них в крови присутствует этот зов. Его нужно только разбудить.

– Какой такой зов? Какой зов в крови капибары, например? Ему все здесь нравится, все устраивает, кормят от пуза, бассейн личный в вольере, клетку убирают, соломку меняют. Живи себе в удовольствие, – пытался поспорить «колючий».

– Просто никто не разбудил в нем это чувство. Чувство любви и воли, желание к созиданию и стремление к заботе о своем потомстве. Дай мне с ним переговорить с глазу на глаз, и он тотчас же захочет куда-нибудь на далекий крысиный берег, где обитают его сородичи.

– А этих болтливых попугаев? Тоже уговоришь? – не успокаивался собеседник молодой тигрицы.

– Кому даны крылья – суждено летать в бескрайних синих просторах, а не жить в тесной клетке.

– Ну, хорошо! Допустим. Выбрались мы отсюда. А дальше?

– Не знаю! Знаю в какую сторону мне идти, потому что чувствую, как мне кажется, ноздрями своими запах тайги. Но понимаю, что хитрые люди не дадут мне пройти и сотни шагов. Поймают, запутают в сети и привезут обратно. А победить их всех, с их палками извергающими огонь, прочными сетями, я не смогу. Поэтому я не знаю что делать. Пока не знаю, – закончила Зита и снова загрустила. И так проходила ночь, и словно в поддержку их разговора с другой стороны зоопарка раздался тоскливый львиный рев. Это царь зверей выражал так свою тоску по африканской саванне, по жаркому солнцу и горячему песку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.